

Юрий Аранович помнил даже цифры в оркестровых партиях

ПАМЯТНАЯ ДАТА

Семь лет исполняется Юрию Арановичу, он еще при жизни стал легендой мирового музыкального мира. А когда маэстро стало, реальность и легенды сплелись так тесно, что и разделить их стало чрезвычайно трудно. Очевидно, так часто происходит, когда посчастливилось нам быть современниками необычного, гениального человека.

60-е годы. Юрий Аранович дирижирует Ярославским симфоническим оркестром.

Ярославцам повезло — ярма метеором пролетел Аранович над гладью провинциального города, приобщив сотни людей к волшебному миру музыки, навсегда остался в памяти этих слушателей, поклонников. Как он попал к нам, какой чудливый изгиб судьбы послал нам живого гения?

Родился в Ленинграде, с четырех лет Юрия начали обучать на скрипке. Его отец Михаил Александрович преподавал тематику в Ленинградском университете. Он умер в 1939 году от порока сердца, отношения с отцом остались у Юрия одними из самых сильных впечатлений детства. Сын навсегда сохранил о нем печальную память, цифры 3 и 1, напоминающие о трагедии (отец умер 31 мая), считал роковыми — не вошел в транспорт с такими номерами, в концертном зале не сел в кресло под номером 31.

В эвакуированную из блокадного Ленинграда музыкальную школу он поступил в Ташкенте. А дальше — Ленинградский консерватория.

Учебный план он выполнил за четыре года вместо пяти, с отличием окончил консерваторию. Петрозаводский и Саратовский симфонические оркестры стали первым местом его работы.

После триумфальных выступлений Саратовского оркестра на шестом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве Юрий Аранович получил несколько приглашений, но остался в Ярославле.

Семь лет продолжался ярославский период Арановича. Оркестр под его руководством стал известен всей стране, здесь же началась и всемирная слава дирижера. Ему было 24 года.

И вот он на сцене. Невысокий, хрупкий, необыкновенно

изящный в своем фраке, он как будто вырастал. В городе все расширялся круг преданных любителей симфонической музыки. Особенную популярность имела она среди молодежи, студентов. В 60-е годы в Ярославском технологическом институте был создан студенческий клуб любителей искусств. Юрий Аранович шефствовал над ним. Однажды принес в институт свой магнитофон.

— Мы прослушали в записи Девятую симфонию Густава Малера и вокальные циклы Арнольда Шенберга. Запомнилось почти пятчасовое обсуждение додекафонии как метода музы-

чения преферансом, кто-то о спорте (руководил стрелковой секцией), кто-то о езде на мотоллоху, о рассеянности в быту.

Зато, если дело касалось репертуара, главный дирижер открыто сопротивлялся. «Репертуарный вопрос применительно к труженикам села надо серьезно изучить. Едва ли после концерта симфонического оркестра подскочат в колхозе надоем молока. Не следует ничего упрощать и вульгаризировать», — вот его реплика на одном из совещаний в 1959 году. Между тем оркестр жил напряженно и творчески: стабильно работал лекторий, приобрели популярность абонементные циклы, лучшие советские и зарубежные исполнители высоко оценивали мастерство оркестра.

К себе дирижер был требователен чрезвычайно, а напряжение, возникавшее из-за различных проблем, мешавших работе оркестра, снимал шуткой. Впрочем, бывали и срывы. Недаром в его характеристике времен студенчества было рекомендовано: «обуздывание неукротимого темперамента». Но сотворчество дирижера и музыкантов создавало ту счастливую ситуацию, когда подчинение воле дирижера-диктатора перетекало в абсолютную свободу музыкантов.

пали приглашениями самые известные оркестры. В 1957 — 1986 годах он — главный дирижер Кельнского симфонического оркестра, в 1982 — 1987 годах — главный дирижер Стокгольмской филармонии, выступает с ведущими оркестрами Парижа, Вены, Лондона, участвует в двух турне Королевского филармонического оркестра по США и многих других коллективах, встает за пульт дирижера оркестра нью-йоркской филармонии.

Развернулась его оперная карьера, он дирижировал в крупнейших театрах Англии, Германии, Италии, США, Швеции, на оперных фестивалях, в содружестве с лучшими режиссерами мира. Среди русских опер, звучавших под его управлением, были «Евгений Онегин» (Мюнхен, Турин, Стокгольм), «Золотой петушок» (Рим), «Орлеанская дева» (Стокгольм), «Иоланта» и «Алеко» (Турин).

Аранович — почетный член Шведской королевской академии (1984 г.) и командор ордена «Полярная звезда» (1987 г.).

В Иерусалиме Юрий Аранович встретился с Тами Саксон, студенткой, изучавшей литературу, и она стала его женой, другом на протяжении всего его жизненного пути, до самой смерти 31 (опять «31») октября 2002 года.

1985 год. Стокгольм. Юрий Аранович и его жена Тами на концерте в честь лауреатов Нобелевской премии.

Между тем Аранович приобрел все большую известность. Он был приглашен на должность главного режиссера и художественного руководителя симфонического оркестра Всесоюзного радио и Центрального телевидения. Но Москва не дала ему свободы творчества, подавляла его талант. И осенью 1971 года Юрий Аранович подал заявление о выезде в Израиль. Друзья отвернулись от него. Километры пленки с бесценными записями его концертов были уничтожены. 2 марта 1971 года он навсегда покинул СССР.

Арановича буквально засы-

Но множество ярославцев хранят память об удивительном музыканте. В музее города готовится экспозиция о пребывании маэстро в Ярославле. Его поклонники собрали воспоминания о нем и его концертах — получилась целая книга. Один из лучших российских дирижеров Мурад Аннамедов вместе с ярославским симфоническим оркестром подготовил мемориальный концерт, посвященный Юрию Арановичу, 17 мая будет звучать его любимые произведения.

Инна КОПЫЛОВА.